

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 24 марта 2005 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Джозеф АЙЯЛОГУ (Нигерия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 981-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего позвольте мне сердечно приветствовать нашего нового коллегу посла Хана, который приступил к обязанностям представителя Пакистана на Конференции по разоружению. Мне хотелось бы, пользуясь возможностью, заверить его в нашем сотрудничестве и поддержке на его новом поприще.

На сегодня у меня имеются следующие ораторы на пленарное заседание: посол Пакистана Хан сделает общее заявление. Посол Алжира Джазайри будет выступать по программе работы.

Однако в связи со вступлением Нигерии на пост Председателя Конференции по разоружению, прежде чем предоставить им слово, я хотел бы высказать кое-какие вводные замечания.

Мне хотелось бы поделиться с вами своими взглядами на то, чем будет заниматься КР в ходе нигерийского председательства. Но сперва я хочу особо воздать должное своим предшественникам в этом году послам из Нидерландов – Крису Сандерсу и из Новой Зеландии – Тиму Коули за превосходное ведение дел КР. Их энтузиазм, приверженность и прилежность колоссально вдохновляют меня. Оба старались работать вместе со сменявшими их председателями, что не только колоссально способствовало обеспечению благополучного перехода, но и помогало поддерживать динамику, созданную послом Сандерсом в начале этой сессии. И я намерен продолжать и развивать эту практику в расчете на поступательное продвижение КР. Как и мои предшественники, я намерен информировать о процессе своего преемника посла Норвегии и других.

Как я полагаю, нынешние вызовы для КР требуют трезвых размышлений с нашей стороны и переосмысления своих позиций, дабы достичь всякого прогресса. Реальности и вызовы нашего мира потребуют многосторонних решений. И поэтому наша коллективная безопасность может быть реализована только тогда, когда все мы, кому международным сообществом было поручено вести переговоры по разоруженческим соглашениям, возьмем на вооружение дух компромисса. В этом состоит единственный способ достигнуть необходимой конвергенции, чтобы возобновить нашу работу и уверить международное сообщество в убедительности данного органа.

Я убежден, что при желании у нас есть возможности для прогресса. Поэтому я намерен исследовать всякие наличные варианты за счет продолжения консультаций с региональными координаторами, а где необходимо, и с отдельными делегациями,

(Председатель)

по документу "пища для размышлений". И в этом отношении я нуждаюсь в вашем сотрудничестве и поддержке.

Документ "пища для размышлений", который я лично рассматриваю как эволюцию предложения пятерки послов, – это хорошая инициатива, которая, к сожалению, пока еще не снискала себе необходимой поддержки со стороны всех нас, чтобы позволить нам продвинуть свои дискуссии в такой колее. Многие ее, похоже, разжевали и проглотили. Другие же ее, пожалуй, вообще не пережевывали, ну а что касается тех, кто пережевал ее и проглотил, то им все не позволяют ее переварить. Я где-то согласен, что со временем могла бы представиться возможность лучше поладить по документу "пища для размышлений" – как он есть либо кое с какими поправками. Вся трудность в том, как еще долго мы можем ждать. Эти варианты могут стать очевидными и наличными лишь если все делегации будут практиковать открытость и покладистость в изложении своих позиций и в выдвижении альтернативных предложений, способных облегчить консенсус.

И поэтому, добиваясь откликов на документ "пища для размышлений", я намерен, если через две недели не появится позитивных признаков его широкой поддержки, сосредоточиться на поисках просвета по "предложению пятерки послов". Тем более что, с тех пор как оно было выдвинуто, большинство делегаций изъявили готовность принять программу работы на основе "предложения пятерки послов". В этом отношении я бы исследовал возможности согласования программы работы на основе "предложения пятерки послов", не отрываясь в то же время от колее "пищи для размышлений". Быть может, этот многомерный подход и имеет свои ограничения, но коль скоро между "предложением пятерки послов" и документом "пища для размышлений" есть кое-какие элементы сходства, я усматриваю возможность того, что в конце предприятия мы могли бы четко идентифицировать и сузить их расхождения и сконцентрировать свои усилия, в том числе за счет консультаций, с целью найти общую почву для достижения программы работы. И поэтому я планирую встретиться в свое время с региональными координаторами, чтобы выяснить отклик их групп на следующие вопросы: какие проблемы в ваших группах с началом дискуссий по "предложению пятерки послов"? и какие поправки, если таковые имеются, или корректировки хотела бы внести ваша группа в связи с "предложением пятерки послов", чтобы облегчить дискуссии?

Гибкость и взаимная покладистость, проявленные в ответ на эти вопросы, быть может, дадут нам проблеск возможности выйти из затора в согласовании программы работы. И поэтому я настоятельно призываю региональные группы и делегации при ответе на эти вопросы всеобъемлющим и сбалансированным образом посмотреть на проблемы, с тем чтобы урегулировать угрозы и вызовы глобального свойства. Я ратую

(Председатель)

за то, чтобы ответы на вопросы руководствовались духом взаимных уступок. Я понимаю, что проблема, с которой мы сталкивается, носит политический характер, но я надеюсь, что динамика, генерированная в этом году сегментом высокого уровня, поможет нам продвинуться вперед в утверждении курса коллективной безопасности и мира.

Мой председательский мандат приходится на период обзорной Конференции 2005 году по ДНЯО. По общему пониманию, между двумя процессами, т.е. КР и обзорной Конференцией по ДНЯО, имеет место некоторая синергия. Исход одного может позитивно сказаться на другом. И было бы лучше всего, если бы позитивные перемены в процессе КР произошли сейчас, с тем чтобы соответствующая эйфория могла вдохнуть энергию в ДНЯО. Но у нас, пожалуй, остается слишком мало времени для того, чтобы рассчитывать на такие перемены в позициях, которых годами придерживаются различные делегации. И все же я полагаю, что исход обзорной Конференции по ДНЯО во многих отношениях придаст энергии КР или окажет на нее катализирующее воздействие.

А теперь слово для выступления имеет представитель Пакистана посол Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, продолжительность моего выступления меньше тридцати и больше десяти минут, так что в этом промежутке мы можете быть готовы ко всякой вероятности.

Большое вам спасибо за любезные слова приветствия в мой адрес.

Поздравляю вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы рассчитываем на ваше умелое руководство Конференцией. Мы также ценим усилия ваших уважаемых предшественников послов Криса Сандерса и Тима Коули.

Я впервые выступаю на КР. Спасибо вам и членам КР за предоставленную мне возможность. Для меня поистине честь выступать на этом престижном форуме. Я рассчитываю сотрудничать со своими коллегами по КР и извлекать пользу из их опыта и квалификации. Мне приятно встретиться с Генеральным секретарем Сергеем Орджоникидзе и заместителем Генерального секретаря Энрике Романом-Мореом. Спасибо вам за поддержку в период моего обоснования.

Конференция по разоружению является ключевым многосторонним форумом по урегулированию всех проблем в связи с самыми опасными вооружениями на планете, включая ядерное оружие, а также в связи с сокращением и контролем вооружений.

(Г-н Хан, Пакистан)

Развертывается несколько двусторонних и плюрилатеральных инициатив, но ни юридически, ни политически они не могут умалить мандат КР в качестве единственного форума разоруженческих переговоров.

Факт остается фактом, что, несмотря на свою значимость, в настоящее время КР пребывает в состоянии, так сказать, "подвешенной возбужденности". В последние годы не увенчались успехом всякого рода созидательные попытки вдохнуть энергию в КР.

Как удачно отметила шведский министр иностранных дел г-жа Лайла Фрейвальдс, эта неудача носит не "дипломатический", а "политический" характер. Чтобы найти верное снадобье, нам нужен правильный рецепт. Если застой носит не нечаянный, а сознательный характер, то его не переломить за счет инновационной семантики, ибо на динамику данной Конференции влияет меняющаяся парадигма международной политики.

Со своей стороны, Пакистан, как всегда, поддерживает этот важный орган. Конференция по разоружению должна продвигаться вперед со своей повесткой дня с рамках сбалансированной и всеобъемлющей структуры. Пакистан солидаризируется с заявлением, сделанным 15 марта 2005 года послом Египта Наэлой Габр от имени Группы 21.

Переговоры по ДЗПРМ, начнись они, должны охватывать существующие запасы и эффективный механизм проверки. Нам следует добиваться предотвращения милитаризации космического пространства. В соответствии с обязательствами, взятыми государствами, обладающими ядерным оружием, по статье VI ДНЯО на его последней обзорной Конференции, должна начаться реалистическая программа по ядерному разоружению. До достижения же целей ядерного разоружения сократить стимулы к распространению ядерного оружия позволили бы гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Конференции по разоружению следует позволить заняться проблемой ракет во всех аспектах. Ей также следует включить в свою программу работы контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях.

Не должно расцениваться в качестве искусственных увязок всеобъемлющее рассмотрение путей устранения угроз международной безопасности. Легитимности и широкой поддержки со стороны и субъектов и заинтересованных сторон требует универсальное соблюдение.

(Г-н Хан, Пакистан)

Ну а теперь позвольте мне перейти к воззрениям Пакистана по проблемам мира и безопасности, а также нераспространения и разоружения применительно к нам, нашему региону – Южной Азии и нашему пространному соседству.

Мне хотелось бы провести аналогию с четырьмя концентрическими кругами, а именно: смысл и резон нашего ядерного потенциала; наша структура командования и управления; безопасность и защищенность; и наша концепция режима стратегической сдержанности.

Превалирующими постулатами нашей ядерной программы являются сдержанность и ответственность. Реализация нами ядерного потенциала продиктована не соображениями престижа, а соображениями безопасности. Мы не прибегали первыми к испытаниям. Мы не преследуем великодержавных амбиций.

При обретении ядерного потенциала наша первоочередная цель состояла в том, чтобы сдержать всякого рода внешнюю агрессию, которая могла бы поставить под угрозу нашу национальную безопасность. С этой целью мы склонились к поддержанию убедительного минимального ядерного сдерживания в сочетании с гибкими и эффективными средствами доставки. Одновременно мы бы поддерживали адекватные обычные вооруженные силы. Мы полагаем, что непрестанная гонка вооружений в Южной Азии носит контрпродуктивный характер и чревата серьезными опасностями. Пакистан не будет передавать ядерное оружие или материал или технологию оружейного свойства любому зарубежному субъекту или государству.

В 1998 году Пакистан предпринял переход от потаенного потенциала к открытому ядерному потенциалу. При этом мы не нарушили никакого закона, а лишь отреагировали на свою региональную ситуацию в плане безопасности. После 1998 года мы быстро предприняли массу мер. Я освещу лишь несколько.

В феврале 2000 года наше правительство учредило Национальное командное управление (НКУ) с мандатом и полномочиями на надзор и управление в связи с пакистанскими стратегическими средствами и ядерной программой. Под единый контроль НКУ, которое располагает прочной гражданско-военной смычкой, были поставлены все ключевые ядерные установки. НКУ осуществляет контроль за трудоустройством и разработками по всем стратегическим силам и стратегическим организациям. Председателем этого верховного органа является Президент Пакистана, а заместителем Председателя – премьер-министр.

(Г-н Хан, Пакистан)

Создана надежная командно-управленческая система, которая поддерживается развитой сетью коммуникаций, компьютерно-информационного обеспечения, разведки, надзора и рекогносцировки.

Отводится высочайший приоритет безопасности и надежности наших стратегических средств. Чтобы застраховаться от рисков утечки технологии, случайного пуска или несанкционированного развертывания, рационализирован и укреплен кураторский контроль. Установлен жесткий надзор. В систему встроена серия сдержек и противовесов, которые включают полный институциональный контроль за расщепляющимися материалами и чувствительной технологией.

Мы приняли и применяем законы с целью укрепления экспортного контроля. Мы являемся участником как КБО, так и КХО. С целью соблюдения обязательств по Конвенции о химическом оружии в 2000 году мы промульгировали постановление. В сентябре 2004 года мы ввели в действие всеобъемлющий Закон об экспортном контроле на предмет ядерного и биологического оружия. Этот Закон ужесточает контроль за экспортом, реэкспортом, перевалкой и транзитом чувствительных товаров, технологий и оборудования.

В 2003 году тревожные разоблачения указали на деятельность международного ядерного черного рынка, щупальца которого проникли более чем в два десятка стран. Мы быстро и решительно предприняли расследование нелегальной распространенческой сети и демонтировали ее. Что касается Пакистана, то эта сеть обезврежена окончательно. Проводя эти расследования, мы руководствовались своим собственным высшим национальным интересом, но мы и сотрудничаем с МАГАТЭ и международным сообществом.

Комбинация зыбкой обстановки и ядерного оружия может носить летальный характер. Пылающие и тлеющие конфликты являют собой угрозу миру и порождают риски применения ядерного оружия в регионах, которые им обладают.

Глобальная дипломатия должна концентрироваться на разрешении давнишних споров. Доклад Группы высокого уровня в своей взвешенной оценке гласит, что такие споры "до сих пор сохраняются и продолжают подпитывать новые угрозы, с которыми мы сейчас сталкиваемся". "В числе таких вопросов...", – по словам Группы, фигурируют:– "...в первую очередь вопросы о Палестине, Кашмире и Корейском полуострове".

(Г-н Хан, Пакистан)

На этапе своей истории после 1998 года мы ускорили поиски урегулирования конфликта и миростроительства в Южной Азии. Наша концепция режима стратегической сдержанности в Южной Азии исходит из трех элементов: устойчивый и целенаправленный диалог по разрешению проблемы Джамму и Кашмира и других неурегулированных проблем с Индией; ядерная сдержанность; и обычный баланс.

С января 2004 года, в русле исторического соглашения между президентом Мушаррафом и бывшим премьер-министром Ваджпай, которое позднее было одобрено его преемником – премьер-министром Манмоханом Сингхом, мы поддерживаем взаимопереплетающийся процесс укрепления доверия и сложносоставного диалога с Индией. Наша цель состоит в том, чтобы найти взаимовыигрышное, справедливое и прочное решение по Кашмиру. Диалог носит циклический характер, со своими пиками и спадами, и мы надеемся, что пики-то как раз и будут определять нынешнюю заангажированность между Индией и Пакистаном.

Мы наблюдаем кое-какие подвижки в сфере ядерных МД. В совместном заявлении, выпущенном 20 июня 2004 года в Дели, Пакистан и Индия признали, что их соответствующие ядерные потенциалы, базирующиеся на их национальных императивах безопасности, представляют собой фактор стабильности. Они обязались вести работу на благо стратегической стабильности. Пакистан и Индия также решили продвигаться еще в двух областях, а именно: меры по сокращению ядерного риска, которые включают модернизацию и установление линий экстренной связи и работа над соглашением о предварительном уведомлении о летных испытаниях ракет – процедура, которая уже существует неофициально с 1999 года. Мы надеемся, что соглашение созреет во втором квартале этого года.

В рамках режима стратегической сдержанности мы также годами вносим следующие предложения: поддержание ядерного оружия в небоеготовом режиме; отказ от операционного развертывания ядерных баллистических ракет; отказ от приобретения или развертывания систем противоракетной обороны.

Существенное значение для стабильности в Южной Азии имеет обычный военный баланс между Пакистаном и Индией, ибо он обеспечит предотвращение применения силы, которое могло бы обернуться непредсказуемой эскалацией. В прошлом декабре мы провели с Индией предварительный раунд переговоров по обычным МД.

Наше видение для Южной Азии коренится в архитектуре безопасности на основе превентивной дипломатии, укрепления доверия и разрешения конфликтов.

(Г-н Хан, Пакистан)

В недавнем прошлом поговаривали о так называемом "трехгосударственном решении". В прошлом году в ходе своего визита в Пакистан британский министр иностранных дел Джек Стро говорил, что трое государств – обладателей ядерного оружия нечленов ДНЯО надлежит выволить, как он сказал, из "ядерного небытия". За включение трех ядерных государств – нечленов ДНЯО в будущие переговоры о нераспространении и разоружении ратует и Генеральный директор МАГАТЭ.

Факт остается фактом, что Пакистан не пребывает в состоянии небытия. Мы являемся заявленным государством, обладающим ядерным оружием. Надо бы все же считаться с реальными фактами. Вместе с тем "вызволение из небытия" сопряжено и еще с одной коннотацией. Тут следует снять остаточные санкции и неосязаемые ограничения. Следует признать легитимные потребности Пакистана в технологии.

Мы вправе претендовать на такую вовлеченность. Мы выполняем нераспространенческие обязательства, хотя Пакистан и неучастник ДНЯО. Мы соблюдаем односторонний мораторий на дальнейшие ядерные испытания. Мы разработали и осуществляем законы об экспортном контроле; мы интенсивно инвестируем в безопасность и защищенность своих стратегических средств и материалов; и мы готовы участвовать в переговорах по договору о расщепляющемся материале в соответствии с мандатом Шеннона. Пакистан также готов развивать взаимовыгодное сотрудничество с Группой ядерных поставщиков. И наконец, что немаловажно, мы прилагаем энергичные усилия по разрешению неурегулированных споров с Индией, и особенно по поводу Кашмира.

Ландшафт международной безопасности постоянно меняется. Налицо несколько новых починов. Имеются предложения по переконфигурации разоруженческой архитектуры. Выдвигаются инициативы на предмет распространенческой и морской безопасности. Независимая экспертная группа МАГАТЭ отдельно изучает вопрос о ядерном топливном цикле. И эти веяния бросают КР вызов на предмет размышлений и выработки нового синтеза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Алжира посол Идрисс Джазайри.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с избранием Председателем нашей Конференции. Заверяем вас в своей готовности сотрудничать с вами и оказывать вам полную поддержку в выполнении вашей задачи в тех трудных обстоятельствах, с которыми сталкивается наша Конференция. Мы вполне убеждены, что ваша опытность и ваши способности позволят вам успешно решать свою задачу.

Нам хотелось бы поблагодарить вашего предшественника посла Новой Зеландии г-на Коули за прилагавшиеся им усилия в период своего мандата.

Позвольте мне сегодня затронуть пункт, по которому уже много лет нет прогресса, – программу работы Конференции. Я упоминаю его в свете тех идей и инициатив, которые были представлены нам на этой сессии. Я не буду распространяться на этот счет. Моя делегация уже выступала на Конференции относительно своей позиции по обсуждаемым темам.

К сожалению, уже ушла треть времени, отпущенного нам в этом году, а никакого прогресса по программе работы так и не достигнуто. В этот период посол Нидерландов Крис Сандерс представил нам комплекс неофициальных предложений с целью продвинуть вперед нашу работу. Мы весьма позитивно откликнулись на эти предложения и сказали ему, что мы готовы использовать их в качестве основы для своей работы. Как вы знаете, соответствующее предложение касалось назначения координаторов по четырем очень хорошо известным вам темам. Однако, к сожалению, эти идеи, вместо того чтобы помочь нам достичь консенсуса, лишь увеличили дистанцию и разрывы между позициями. А эта ситуация нетерпима и не может продолжаться. Серьезность вызовов, встающих перед международным сообществом, повелительно требует от всех нас прилагать всяческие усилия по нахождению формулы, которая поможет нам покончить с нынешним застоем. В этом отношении было бы целесообразно вернуться к тем шагам, которые снискали себе солидарную поддержку со стороны делегаций, т.е. которые приблизят нас к достижению консенсуса.

Как мне хотелось бы сказать, мы как никогда убеждены, что предложение пятерки послов, или предложение пятерки в CD/1693/ Rev.1, остается объективной и сбалансированной основой для составления программы работы, которая принимала бы в расчет нужды безопасности и приоритеты всех сторон. Как вы очень хорошо знаете, это предложение, которое было вдохновлено многими предыдущим предложениями, снискало себе широкую поддержку среди делегаций, присутствующих на данной Конференции. Вместе с тем мы таки знаем, что это предложение не идеально. Это не священный текст, который нельзя ни изменять, ни корректировать.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Это рукотворный продукт, и его можно развивать и улучшать – тем более в свете последующих предложений, включая и предложения, представленные двумя предыдущими председателями данной Конференции.

И поэтому мы призываем Председателя Конференции, в соответствии с полномочиями, предоставленными ему уставом Конференции, заняться проведением переговоров со всеми делегациями по программе работы на основе предложения пятерки послов. Мы надеемся, что члены проявят известную гибкость в плане взаимодействия с ним в поисках всеобъемлющего и сбалансированного решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Венгрии посол Тибор Тот.

Г-н ТОТ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы сделать объявление, но мне хотелось бы, пользуясь случаем, приветствовать вас в председательском кресле и пожелать вам всяческих удач, которые вам понадобятся, и мне хотелось бы изъяснить вам поддержку ваших усилий на будущее.

Мне хотелось бы засвидетельствовать, что через два дня, 26 марта, у нас исполнится 30-я годовщина со вступления в силу Конвенции по биологическому оружию, и в этой связи я хотел бы объявить о выпуске видеофайлов с совещаний 2004 года по КБО для совещания экспертов в июле и совещания государств-участников в декабре. Коллеги найдут DVD в своих ячейках. В последние два года мы выпустили и базу данных на DVD "BWC Information Repository". На наш взгляд, она оказалась ценным подспорьем при подготовке предыдущих совещаний. Наша цель состоит в том, чтобы обновить ее, и мы надеемся, что государства-участники поддержат наши усилия по актуализации; мы просим вас вернуть вопросник, который вы там найдете, заполнив его как можно подробнее, с тем чтобы в будущем мы могли предоставить делегациям обновленную информационную базу данных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Индии посол Прасад.

Г-н ПРАСАД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прошу вас принять теплые поздравления моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы очень рады видеть вас в этом кресле и заверяем вас в своей полнейшей поддержке. Пользуясь случаем, мне хотелось бы приветствовать среди нас нового коллегу – уважаемого посла Пакистана. Он прибывает сюда с большими регалиями и известен своей искушенностью и дипломатическим искусством.

Наши две страны включились в сложносоставной процесс диалога, в рамках которого обсуждается широкий комплекс проблем, включая Джамму и Кашмир. Диалог включает и меры доверия. И тут есть лишь один момент, затронутый в только что услышанном нами выступлении уважаемого посла Пакистана, который требует разъяснения со стороны нашей делегации: Индия не приемлет увязки между ядерной сдержанностью и обычным балансом. Оборонные потребности и восприятия угрозы у Индии и Пакистана не идентичны. И поэтому мы не поддерживаем идею обычного военного баланса между Индией и Пакистаном. Разумеется, мы по-прежнему открыты для всех конструктивных предложений по ядерным и обычным МД, которые мы намерены реализовывать в двустороннем порядке в рамках нашего текущего диалога.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индия за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. На этом завершаются наши дела на сегодня.

Следующее, последнее пленарное заседание первой части своей сессии Конференции по разоружению 2005 года состоится здесь в конференц-зале в четверг, 31 марта 2005 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.